

Глядя на молодого человека с красивым лицом и щедрой аурой, Чэнь Чан Шэн спокойно поприветствовал его, но его ум не был так спокоен, как его выражение.

Принц Чэнь Лю был королевских кровей и его талант был необычайным. Так как он рос в королевском дворце и имел высокий статус, он никогда не участвовал в Великих Испытаниях и у него не было шансов показать свою силу. Директор Небесной Академии и гости Королевского Дворца все говорили, что для него будет просто попасть в Провозглашение Лазурных Облаков, основываясь на его силе, когда он был молод. Теперь же, когда ему было более двадцати лет, если он хотел, то всегда найдется место в Провозглашении Мидаса для него.

Но причиной, почему его уважал важный генерал, такой как Сюй Ши Цзи, были не его королевская родословная или его сила, а скорее тот факт, что Божественная Королева относилась к нему по-другому и позволила ему остаться в столице. Это решение привело к бесчисленным теориям - возможно, Божественная Королева думала о том, чтобы позволить ему стать следующим императором Династии Чжоу?

Многие люди верили в эту теорию, но в последние годы семья Тянь Хай действовала высокомерно и гордо. Хоть Принц Чэнь Лю и принадлежал к королевской семье Чэнь, Божественная Королева никогда не выражала ее истинного отношения, и никто не знал, каким персонажем он станет в будущем Династии Чжоу. Потому все в столице относились к нему со сложным отношением - они уважали его, но обходили стороной.

Сюй Ши Цзи был одним из генералов династии Чжоу и ему глубоко доверяла Божественная Королева. Из-за старого события, когда он уничтожил восстание королевской семьи, у него появилось много врагов в правительстве. По этой причине он проявлял еще больше осторожности при взаимодействии с принцем Чэнь Лю. Ему требовалось сделать что-то и не побеспокоить упомянутого принца.

Он знал, что Принц Чэнь Лю представлял Божественную Королеву и проводил сегодняшний Фестиваль Плюща, пока приветствовал южных послов, которые прибыли сюда издалека. Однако, никто не знал, что он столкнется с принцем за дворцом. К тому же, принц напоминал о кое-чем и в то же время, в некотором роде, защищал Чэнь Чан Шэна.

Сюй Ши Цзи был уверен, что помолвка между Чэнь Чан Шэном и его дочерью были неизвестны миру, так что причиной внезапного появления Принца Чэнь Лю и защита Чэнь Чан Шэна были актом помощи Правовой Академии. Это напомнило ему о некоторых слухах, которые недавно ходили по столице, из-за чего он почувствовал себя неуверенно.

Принц Чэнь Лю посмотрел на Чэнь Чан Шэна и улыбнулся: «Могу ли я помочь тебе с чем-нибудь?»

Его голос был ни быстрым, ни медленным. Его выражение было дружелюбным и давало ощущение ветра весны. Оно было теплым и расслабляющим.

В начале Чэнь Чан Шэн не понимал причины защиты этого принца, но услышав эти слова, он расслабился. Теперь же, услышав теплые слова принца, он был благодарен и сказал: «Спасибо о вашей заботе».

«Не надо благодарности! На самом деле ты был втянут в ненужные проблемы. Мы - те, кто должны извиниться, потому что просто сидим на стенах столицы и ничего не делаем». Принц Чэнь Лю улыбнулся, глядя на него. Его слова были обычными, но его тон был искренним.

Когда городские ворота падут, это заденет и людей внутри.

Если бы не две силы Династии Чжоу, причиняющие проблемы от воссоздания Правовой Академии, Чэнь Чан Шэн просто был бы обычным юношей, неизвестным миру. За ним бы не следил весь континент, и он бы не привлекал столько внимания.

Принц Чэнь Лю не знал об истории между Чэнь Чан Шэном и Поместьем Дун Юй Генерала и потому решил, что Сюй Ши Цзи намеренно приставал к нему. Это была одна из неприятностей, о которой он говорил ранее. Это было логично для него извиниться перед Чэнь Чан Шэном, потому что он был членом королевской семьи.

Конечно, возможность извиниться перед обычным человеком, будучи принцем, показывала, что он был и правда дружелюбным человеком. К тому же он не пытался прикрывать борьбу между старой королевской семьей и Божественной Королевой перед Сюй Ши Цзи в Королевском дворце, что показывало, что он беззаботный человек.

«Вы слишком щедры».

Чэнь Чан Шэну правда нравился этот принц и он сказал: «Если мне надо будет беспокоить вас какой-либо помощью, я спрошу вас».

«Очень хорошо, мне нравится твой характер. Я не боюсь проблем».

Принц Чэнь Лю улыбнулся и похлопал его по плечу, а затем направился во дворец со стражей. Перед уходом он взглянул на Сюй Ши Цзи на миг. Его глаза были спокойными и мягкими, но показывали предупреждение.

Мягкий свет, излучаемый Ночными Жемчужинами, пронизывал бумагу на окнах и становился нестабильным.

Лицо Сюй Ши Цзи освещалось светом, но его выражение менялось с каждым моментом.

Принц Чэнь Лю ушел, но его слова остались в холле перед входом во дворец. Неважно, как сильно дул ночной ветер, они не улетали.

Сюй Ши Цзи больше не беспокоил Чэнь Чан Шэна и холодно сказал: «Твоя удача очень хороша».

Чэнь Чан Шэн задумался на мгновение и сказал: «Возможно потому, что у меня хорошее сердце».

Сказав это, он засмеялся.

В глазах многих людей, Чэнь Чан Шэн был более зрелым, чем его фактический возраст, потому что он всегда действовал спокойно и у него никогда не было сильных эмоций. Он никогда особо не говорил с незнакомцами и всегда следовал правилам, и обладал хорошими манерами. И не улыбался особо много.

Но сейчас он улыбался очень счастливо, потому что был перед Сюй Ши Цзи.

Сюй Ши Цзи тоже улыбался, возможно, он думал, что ответ мальчика был забавным и наивным, но его смех не был красивым зрелищем.

Дворец Вэй Ян не был основным зданием, и это не было дворцом, где жила Божественная Королева. Чуть дальше от дворца были сады в руинах. Прямо сейчас ночь становилась темнее и

по неподдерживаемым садам медленно шла черная коза. Ее глаза отражали свет звезд и выглядели мрачными.

Сюй Ши Цзи посмотрел на это зрелище в темноте и немного приподнял брови. Он больше не говорил и вошел во дворец.

Чэнь Чан Шэн тоже увидел черную козу.

Черная коза тихо смотрела на него и направилась к другому направлению от дворца. Во время своей прогулки она остановилась и повернула голову к Чэнь Чан Шэну. Похоже, она хотела, чтобы он последовал.

Чэнь Чан Шэн понял намерения черной козы - она хотела, чтобы он покинул дворец.

Хоть они и не могли общаться, он мог немного почувствовать и определить, что эта черная коза была дружелюбной к нему. Возможно, это означало, что сегодняшние неприятности еще не закончились, или, возможно, будущие задачи и опасности только начинались.

Но он не хотел следовать за ней, потому что хотел принять участие в Фестивале Плюща этой ночи.

Но ему еще предстояло принять решение о том, что делать, когда южный посол сделает предложение, но он хотел увидеть действие своими собственными глазами.

Возможно, когда он увидит его, то узнает, что должен делать.

Черная коза исчезла в темноте ночи.

Чэнь Чан Шэн стоял в свету за дворцом и подумал об ужасающей ауре, которая раньше исходила от Сюй Ши Цзи. Он знал, что она была очень опасной.

Сюй Ши Цзи сказал, что его удача хорошая из-за внезапного появления Принца Чэнь Лю.

Он ответил, что, возможно, это из-за его хорошего сердца.

Хорошее сердце означает, что карма не вредит ему в любом случае, а скорее помогает.

Человеку с хорошей кармы помогли все источники.

Это был факт, который он понял после прочтения Трех Тысяч Свитков Пути.

Покинув деревню Си Нин и по прибытию в столицу он столкнулся с насмешками, оскорблениями и подозрениями. В то же время многие люди помогли ему, как например епископ Департамента Образования, Служащий Синь, Принц Чэнь Лю, и черная коза, которая исчезла в ночи.

Почему они помогали ему? Он знал, что это было не из-за его характера или морали. Некоторые оскорбления и давление, с которыми он столкнулся по прибытию в столицу, не должны были коснуться его, как и неожиданная помощь. Многие вещи происходили из-за недопонимания.

Помолвка между ним и Сюй Ю Жун лишь была известна Поместью Дун Юй Генерала и

крупной личности в королевском дворце; больше никто не знал. Его поступление в Правоверную Академию, оскорбления и насмешки поместья генерала в прошлом месяце привели к этому недоразумению.

Правоверная Академия была озером, которое никто не посещал. Дикие лотосы росли вокруг него.

Он был просто случайным прохожим, который по ошибке подошел к заросшему озеру. Он хотел переправить свою лодку через озеро, но его действие было нарушено группой деревенщин.

Когда он думал об этом, то услышал громкий птичий крик вдалеке, и там раздались звуки брызгов воды.

Трудно было понять, охотилась птица или на нее охотились.

Чэнь Чан Шэн повернулся и взглянул в темноту ночи. Вдруг сигнал раздался в его сердце.

В этот момент раздался голос.

Этот голос исходил из глубин ночи, но не распространялся по ночи.

Этот голос исходил из глубин королевского дворца, но он не исчезал во дворце.

Этот голос раздавался прямо в его ушах и касался его сердца.

Этот голос был чистым и очень трогательным. Он был подобен мороженому зимой, но был холоднее, чем зима.

«Ты Чэнь Чан Шэн?»

Окружение было тихим, музыка из Дворца Вэй Ян резко сокращалась в громкости после прохождения через окно. Он был очень легким. Издалека листья летели с ветром и кружились вокруг просторного поля. Они были очень легкими. Этот голос, который появился в его сердце, тоже был очень легким, но он был таким же шокирующим, как молния.

Если бы обычный человек услышал этот голос прямо из сердца, то он был бы напуган до ужаса. Но Чэнь Чан Шэн не был очень отзывчив. Он уставился на дворцы, отдыхающие в ночи, и попытался определить позицию говорящего.

Он читал все Свитки Пути. Он знал, что некоторые культиваторы стадии Слияния Звезд могут легко передавать свой голос в уши обычных людей.

«Ты более спокойный, чем я думала, или, может, ты идиот?»

Вновь появился голос.

«Я лишь надеюсь, что ты умнее, чем я себе представляю».

Там была леди в королевском дворце. Хотя она и была молодой, она уже достигла стадии Слияния Звезд и не заботилась о словах, ранее сказанных Принцем Чэнь Лю. Исходя из этого было ясно, что ее статус во дворце был невообразимым, а ее личность была ясной, как свет дня. Она была большим персонажем, о котором ранее подумал Чэнь Чан Шэн.

Он посмотрел на дворцы, скрытые ночью, и спокойно поприветствовал ее: «Приветствую вас,

Мадам Мо».

Голос исчез на миг. Похоже, что она не ожидала, что Чэнь Чан Шэн тут же поймет, кто она, или, возможно, она не привыкла, чтобы ее так звали.

Голос принадлежал легендарной Леди Мо Юй.

Второй наиболее могущественной женщиной в Династии Чжоу, или, возможно, вторым самым могущественным человеком в политической силе.

«Ты можешь звать меня Леди Мо Юй».

«Да, Мадам Мо».

По какой-то причине, Чэнь Чан Шэн был особенно упрямым этой ночью.

Возможно, потому, что знал причину внезапного появления Мо Юй.

«Ты, безусловно, умный мальчик».

«Спасибо».

«В последние дни, буря приближалась к столице, и ты оставался внутри Правовой Академии и не выходил за нее. Вот почему, я сказала, что ты умный».

«Спасибо».

«Но этот ум... кажется немного бесстыжим».

«Я жду ваших слов».

«Ты определил личность Ло Ло и потому прячешься за ней. Разве это не бесстыдно?»

«Вы - та, кто приказал мне поступить в Правовую Академию. Вы знаете, что я лишь хотел учиться и культивировать, я никогда не думал много об этом».

«Но всё же ты используешь её».

«Это - её желание».

«Но любой достаточно мужественный человек не будет обманывать такую невинную и чистую маленькую девочку».

«Когда я ее обманул?»

«Если бы ты не сжульничал, то как бы мог человек ее статуса стать твоим учеником?»

Услышав этот вопрос, Чэнь замолчал на мгновение, а затем взглянул в глубины ночи и ответил: «Возможно, потому, что у меня доброе сердце».